

ПО КОНЦЕРТНЫМ
ЗАЛАМ

МИР ОБРАЗОВ

Произведения композитора Люциана Пригожина часто исполняются в концертах, о них много пишут и говорят. Музыка его ярко индивидуальна, ее нельзя не узнать по своеобразию языка, стиля, особому видению мира.

Эти качества присущи и сочинениям, прозвучавшим на авторском вечере Л. Пригожина, который прошел недавно в Малом зале Филармонии.

Созданные в основном за последние три-четыре года, они привлекают разнообразием тем, новаторским подходом к использованию различных жанров, соответствием музыкальных средств и художественного замысла. Вместе с тем им свойственны и общие черты: высокая эпичность, обращение к нравственной, философской проблематике.

Концерт начался исполнением камерной кантаты «Одические песнопения. (Из Горация)» для голоса, кларнета и фортепиано. Редкий художник не задумывается над своей ролью в искусстве и не ищет поддержки в творчестве предшественников. Думается, поэтому и обратился Пригожин к одам античного поэта. Не случайно цикл завершается известным стихотворением Горация «Памятник. Ода художнику», которое переводили на русский язык Ломоносов и Державин, Пушкин и Брюсов. Добиваясь выразительной декламации, единства звучания музыки и слова, Пригожин умело использует принципы греческой просодии. Жесткие, непривычные для слуха вокальные интонации сопровождаются аскетически — суровым звучанием кларнета и фортепиано. Графичность, сухость линий, лаконизм выражения исключают открытое проявление эмоций: этого требует фи-

лософская направленность произведения.

«Одические песнопения» можно сопоставить с другим крупным вокальным сочинением — «Симфонией в обрядах» на народные тексты для хора и гобоя. В нем композитор обращается к древнерусским истокам — обрядам, различным жанрам народных песен и трактует их очень своеобразно. Не прибегая к стилизации и не стараясь модернизировать материал, он находит такой способ его изложения, при котором у слушателя создается эффект ощущения той эпохи, но вместе с тем не утрачивается и ощущение современности.

Стремление творчески подойти к уже сложившимся формам, найти свой метод выражения проявилось и в инструментальных сочинениях, исполненных в концерте: Струнном квартете № 2, Сонате для баяна, Каприччио с эпитафией для фортепиано. Так, обращаясь в квартете к традиционной камерной форме, композитор насыщает ее оригинальным тематизмом, интересными тембровыми находками. Для музыки квартета характерна эмоциональная «отстраненность», строгий контроль разума. В ней находят проявление скорее внешнее действие — жесты, мимика, чем внутренние движения.

Более богаты в эмоциональном отношении Каприччио и Соната. Художественная проницательность композитора, его особое умение не быть, как все, помогли ему создать сочинение новаторское, экспериментальное как в сфере образного содержания, так и в области формы и при этом достичь высокого художественного обобщения. К сожалению, композиторы редко пи-

шут для баяна, а если пишут, то в привычном народно-жанровом стиле. А ведь у нас есть ряд замечательных исполнителей, которые остро нуждаются в более сложном и серьезном репертуаре.

Соната посвящена памяти В. П. Соловьева-Седого, и это сближает ее с другим сочинением — Каприччио с эпитафией для фортепиано, посвященным памяти Д. Д. Шостаковича. Как и в Сонате, в Каприччио с огромной силой выражены и возвышенная скорбь, и глубокий трагизм. В упорном повторении напряженных созвучий словно заключены боль утраты, чувство горечи, протест против неумолимости времени.

Светлой интермедией в концерте стали пять детских песен — в них проявился мелодический дар Пригожина. Обычно композитор скрывает его, стараясь избежать привычных, часто повторяющихся интонаций. Но остроумные и бесхитростные стихи С. Маршак, М. Карима, Р. Дисноса позволяли создать именно посредством мелодики почти зримые образы, связанные с миром детства.

Успех сочинений композитора во многом зависит от исполнителей. Особо хочется выделить О. Шарова, впервые, с большим пониманием своеобразия произведения сыгравшего Сонату для баяна. Свободой и артистичностью отличалось исполнение Н. Корчмара (фортепиано), К. Никитина (тенор), Д. Тосенко (гобой), А. Федорова (кларнет). Хорошее чувство ансамбля проявили певца Н. Шуйская и пианистка Н. Пригожина, хотя у Шуйской, может быть, не всегда хватало легкости и изящества в исполнении детских песен. С большим энтузиазмом выступил вокальный ансамбль классической музыки (руководитель В. Копылова).

Музыка Люциана Пригожина не проста для восприятия. Но тот, кто вслушается в нее, познает интересный, глубокий мир образов талантливого художника.

Н. ЕРЕМИНА